

• В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

В ПОИСКАХ ПРАВДЫ ХАРАКТЕРА

Полная художническая самоотдача, партийная требовательность к себе и другим — так видится настоящая творческая обстановка в коллективе ветерану воронежской сцены заслуженному артисту РСФСР Борису Алексеевичу Крачковскому. Он был в числе первых выпускников Воронежского театрального училища. Со многими из них, составляющими сейчас костяк театра, его связывает долголетняя творческая дружба, верное служение искусству. Это никого не мешает Б. А. Крачковскому занимать бескомпромиссную позицию в творческих поисках коллектива, критически относясь к работе своих коллег.

Помните, в спектакле «Человек со стороны» его Подключников оказывается выше красного патриотизма, в сложном преодолении душевной инерции честно признает правоту Чешкова, идет за ним. В немногословную роль Подключника артист внес убедительные черточки, заставившие зрителя поверить в происшедшую в

нем перемену. Фамильярно разговаривающий, благодушно улыбающийся, а затем подчеркнуто официальный, одернутый резкостью Чешкова — таково его первоеявление перед зрителем. А вот другая картина — разговор Подключникова с Щеголевой: внутреннего сближения пока не видно. Но умом Вячеслав Сергеевич понимает и признает намерения Чешкова. Речь Подключникова становится сдержаннее, вместо фамильярности — искренность, вместо благодушия — доброжелательство. Наконец, центральная сцена второго акта — рапорт у начальника цеха. В собранныости Подключникова, в его посурошевшей фигуре чувствуется убежденность в правильности поступков молодого инженера Чешкова, осуждение сотрудников, не пожелавших понять ведение времени, — перестроить работу по-новому.

Чувство времени... Броский лозунг этот, декларативность которого сильно ощущается в драматургической основе обра-

зования, сыгранного Б. А. Крачковским, не является для артиста только лозунгом, только плакатной фразой. Для него — это итог раздумий об искусстве театра, о назначении артиста. Современность — вот творческий закон художника, основа его эстетики.

Какое же конкретное воплощение находит в деятельности заслуженного артиста республики его кредо? Здесь трудно применить какие-либо привычные измерения: ведь искусство захватывает всего человека, требует применения всех его духовных сил. И чем полноценнее живет художник идеями и страстями века, тем багаче его творческая палитра. Для Бориса Алексеевича современность заключается в интеллектуальном освоении образа.

Вглядимся в облик барона Берли из «Марии Стюарт», которого играет Б. А. Крачковский. Только ли это послушный исполнитель злой воли английской королевы? Нет. Актер идет дальше: хитре коварство успешливого шаредворца он

дополняет такой чертой, как инициативность хищника, и в то же время выявляет своеобразную логику в словах и действиях Берли. Это опаснее, это страшнее, ибо преступление подкрепляется определенной философией. Убийство становится политическим актом. Берли умен. И еще стоит подумать, кто на самом деле управляет страной, кто больше жаждет смерти Марии — Елизавета или ее лорд-казнохранитель. Ведь Елизавета только подписывает указы, а сознательно их барон Берли... Для артиста важно было подчеркнуть жизненную, социальную правду — правду характера.

Мне привелось познакомиться со многими отзывами на спектакль «Нашествие». Напечатаны они в воронежских, рижских, саратовских газетах. Все критики единодушно отмечали мастерское исполнение роли Фаюнина заслуженным артистом республики Борисом Крачковским.

Образ этот по сути своей вызывает негодование зрителей.

вернуть или хотя бы поверить в возвращение былого благополучия и величия. Несостоятельность предъявляемых Фаюниным прав, внутреннюю тщедушность, отсутствие жизненных сил подчеркивает Крачковский в образе бывшего купца.

Напротив, Христофор Блохин в «Сказках старого Арбата» А. Арбузова — личность чрезвычайно симпатичная. При не-предвзятом чтении пьесы возникает мнение, что Блохин, как и следует из авторской ремарки, — преданный друг, помощник, отражение идей, жизненной позиции кукольных дел мастера Федора Балысникова.

Б. А. Крачковский увидел в своем герое прежде всего цельную, колоритную личность и донес до зрителя его самобытный, высокоравнственый характер, его светлые идеалы, его воинствующий оптимизм. Балысников и Блохин, благодаря именно такой трактовке артистом образа Блохина, предстают в неразрывности. Они одинаково нуждаются друг в друге. Христофор Блохин является собой разумное начало, формулу той жизнеутверждающей энергии, которая в натуре Федора Балысникова предстает силой стихийно-созидательной.

С. КОРНЕЕВ.

действующей по вдохновению и иллюции.

Отошли в область преданий амплуа, антрепренеры, бенефисы, кочевая жизнь актера с ее неустойчивостью, взлетами и падениями. Современный артист — человек иного склада. Он приходит на сцену не себя показывать в роли, а строить спектакль, провозглашать лучевые идеи века, борясь за них одним из самых древних и прекрасных из искусств. По мнению Б. А. Крачковского, только в успехе всего спектакля заключается успех актера, а каждое достижение театра является результатом большой работы каждого из участников спектакля.

Когда в разговоре с Борисом Алексеевичем речь зашла о том, какой же спектакль он считает наиболее удачным в минувшем сезоне, актер назвал два: «А зори здесь тихие» и «Человек со стороны». Значительность темы и высокое гражданско-эзучание этих постановок вызвали личное пристрастие артиста. Художественные вкусы Бориса Алексеевича отражают его чувство высокой ответственности, которую несет художник перед партией, перед народом.